

Тлеужанова А.И.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

A.I. Tleuzhanova

**CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS OF MONETARY INTEGRATION
IN THE POST-SOVIET SPACE**

УДК: 347.54/15.343 (327.1)

В статье проанализированы актуальные проблемы валютной интеграции на постсоветском пространстве и перспективы ее развития.

In article actual problems of currency integration on the former Soviet Union and prospects of its development are analysed.

Достижение полной обратимости рубля и формирование Единого экономического пространства СНГ представляют собой два параллельных, но, тем не менее, самостоятельных процесса. И когда мы говорим о формировании Единого экономического пространства, конечно, речь идет и о валютных аспектах этого процесса. Однако введение полной конвертируемости рубля отнюдь не является неперенным условием формирования ЕЭП. Достигнутая степень либерализации валютной политики России в принципе является более чем достаточной для успешного формирования Единого экономического пространства.

Другое дело, что в повестке дня неизбежно возникает вопрос о том, на каких принципах должно строиться Единое экономическое пространство, каковы этапы его формирования и конечные цели. Упомянулось, в частности, что СНГ, например, стало инструментом цивилизованного развода бывших союзных республик. Хотелось бы напомнить, что авторство этой формулы принадлежит не России, а Украине. Фраза, брошенная более 10 лет назад Л.Д. Кучмой, воспринималась Россией весьма критически, поскольку наши страны видели в СНГ не только функцию разрушающую, но и созидующую. Россия рассматривала СНГ как инструмент формирования Единого экономического пространства на отличных от СССР принципах - рынка в экономике и демократии в политике. Задачи, которые мы сейчас пытаемся решить в узком формате ЕЭП, ставились тогда перед всем СНГ.

К сожалению, в рамках СНГ удалось решить задачу "упорядочивания" дезинтеграции СССР и минимизации ее последствий путем "цивилизованного развода", но не удалось решить задачи интеграции. Это, однако, не означает, что мы должны оценивать итоги деятельности СНГ исключительно пессимистически и ставить крест на данной организации. Напротив, благодаря функционированию СНГ, накопленному в его рамках опыту, в том числе в валютной сфере (напомним о договоре 1993 г. о создании экономического союза, о договоре 1994 г. о формировании платежного союза, которые так и остались нереализованными), появилась возможность начать интеграцию в рамках ЕЭП с учетом не только европейского, но и нашего собственного опыта, включая сделанные ошибки.

Задача формирования Единого экономического пространства в настоящее время рассматривается более четко, осознанно, и соответственно сузился круг государств, в рамках которого обсуждается эта идея. Это, как известно, проект в рамках "четверки" (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан) и другой, менее публично известный, хотя не менее значимый, - проект формирования Единого экономического пространства в ЕврАзЭС в составе России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана.

Особо отметим, что решение о "параллелизме" двух проектов было абсолютно осознанным. Процесс их реализации тесно координируется, и анализ мероприятий, которые реализуются в рамках ЕврАзЭС и обсуждаются в рамках ЕЭП, показывает их практически полную идентичность. Это не случайно, поскольку пересекается круг участников, а три государства - Россия, Белоруссия и Казахстан - являются участниками как "четверки", так и "шестерки", все документы готовятся одними и теми же экспертами. Более того, удалось договориться с украинскими коллегами, что организационно-технические функции по переговорному процессу в ЕЭП будет вести секретариат Интеграционного комитета ЕврАзЭС. Тем самым независимо от того, какую позицию в ЕЭП займет Украина, проект ЕЭП будет продвигаться в том или ином формате. То, что украинская позиция будет существенно отличаться от позиции "тройки", несложно прогнозировать. Украина пока заявляет, что она заинтересована в зоне свободной торговли без изъятий и ограничений, но не намерена идти далее по пути продвижения к Единому экономическому пространству.

Иными словами, в рамках "тройки", "пятерки" или "четверки" проект ЕЭП будет продвигаться. Возникает вопрос: какую степень валютной координации, валютной, бюджетной, налоговой гармонизации необходимо достичь в ЕЭП?

Предварительный анализ, в том числе с учетом опыта Европейского союза, показывает, что в принципе потребности в валютной гармонизации и унификации, а тем более в введении единой валюты на этапе Единого экономического пространства не возникает. Наоборот, ЕЭП является той ступенью экономической интеграции,

которая создает возможность для перехода к следующей ее стадии - экономическому и валютному союзу. Именно поэтому в ЕЭП валютно-финансовые аспекты интеграции ярко не выражены. Это, однако, не означает, что данное направление не разрабатывается. Созданы специальная рабочая группа в рамках переговорного процесса, занимающаяся денежно-кредитными и банковскими проблемами взаимодействия, И главная проблема, стоящая сейчас перед ЕЭП, - определить набор экономических показателей, который будет использован в совместном мониторинге их развития в государствах-участниках, чтобы на определенной стадии выдвинуть задачу обеспечения экономической конвергенции. По сути дела, речь идет о стремлении выработать критерии конвергенции на базе общеизвестных "маастрихтских критериев" - по диапазону колебаний валютных курсов, по темпу инфляции, доле государственного долга в ВВП и т.д. В принципе такая задача вполне реальна, и особых разногласий нет, в том числе и с нашими украинскими коллегами.

Другая тема, которая, естественно, возникает в ЕЭП и о чем мы говорим достаточно откровенно, хотя она не перешла в практическую плоскость, - это координация политики валютных курсов. Как известно из опыта Западной Европы, при создании таможенного союза государство отказывается от инструментов таможенно-тарифного регулирования. При этом последним инструментом, который остается у государства, служит политика валютного курса. Страны Западной Европы в 1970-е гг. активно практиковали валютный демпинг, проводили так называемую политику "разори соседа". Именно тот факт, что они осознали разрушительность валютного демпинга, в созданном таможенном союзе заставило их тогда активно ставить вопрос о необходимости валютной интеграции. Так появилась "европейская валютная змея", "валютная змея в туннеле", Европейская валютная система, а затем был создан Экономический и валютный союз¹⁵⁷.

Подобную опасность мы тоже осознаем. Поэтому хотя практических переговоров пока в этой сфере не ведется, в теоретическом плане концепция разрабатывается и тема, конечно, заслуживает серьезного обсуждения¹⁵⁸.

В научном сообществе и среди политиков периодически дискутируется вопрос о возможности перехода к единой валюте на постсоветском пространстве. Политически он уже решен для России и Белоруссии. Договором о создании Союзного государства, ратифицированным в декабре 1999 г., предполагается введение такой валюты для двух стран. Однако пока эти намерения не переходят в практическую плоскость. Дата введения российского рубля в качестве единой валюты постоянно откладывается.

Периодически возникают предложения по созданию общей валюты в рамках более широкого круга стран на постсоветском пространстве. Казахстан предлагал странам-участникам ЕврАзЭС перейти на коллективную валюту - алтын, Россия неоднократно выступала с идеей использования рубля в качестве единой валюты в различных интеграционных объединениях. Однако в последнее время высказывания на эту тему звучат все реже. Это в значительной степени связано с тем, что отсутствует прогресс в пилотном проекте валютной интеграции - введении российского рубля на территории Союзного государства России и Белоруссии.

Тем не менее на уровне отдельных организаций на постсоветском пространстве идея валютной интеграции продолжает продвигаться в жизнь. Обращают на себя внимание два документа, принятые с небольшой разницей во времени: Концепция сотрудничества и координации деятельности государств-участников Содружества в валютной сфере, утвержденная на Совете глав правительств СНГ в Астане 15 сентября 2004 г., и Концепция сотрудничества государств - членов ЕврАзЭС в валютной сфере, принятая на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС 22 июня 2005 г. в Москве. В Концепции СНГ на последнем этапе валютной интеграции (ориентировочно охватывающем 2010-2017 гг.) предполагается, в числе прочего, "достижение договоренности о валюте коллективного пользования, которая в перспективе станет как международным платежным средством, так и резервной валютой".

Показательно, что Концепцию в рамках СНГ подписали только страны ЕврАзЭС и Армения (т.е. страны, входящие в Организацию договора о коллективной безопасности - ОДКБ). Тем самым в очередной раз был очерчен круг стран, готовых на дальнейшие инициативы в области экономической интеграции с Россией.

Основными преимуществами перехода на единую валюту традиционно считаются: экономия на трансакционных издержках (в частности, в области взаимной торговли) и устранение валютного риска при принятии решений экономическими агентами относительно внутрирегиональных операций. Главным недостатком отказа от национальной валюты с позиций отдельного государства является потеря независимости денежно-кредитной и валютной политики. В случае различной природы внешних шоков, влияющих на Национальные экономики, эта потеря может оказаться опасной для экономического роста. Однако важно понять, что введение единой валюты - это не игра с нулевой суммой. От него вполне могут выиграть все страны. Во-первых, коллективная валюта может занять более достойное место на мировом валютном рынке, чем национальные валюты отдельных стран. Во-вторых, ряд стран с "узкими" финансовыми рынками,

¹⁵⁷ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. АН. Красавиной. - 3-е изд. - М.: Финансы и статистика, 2005. - Гл. 3.

¹⁵⁸ Валова Т.Д. Валютные аспекты формирования Единого экономического пространства СНГ // Материалы международной научно-практической конференции "Формирование интеграционных объединений стран СНГ: финансовые, валютные, банковские аспекты", М.: Финансы и статистика, 2006. С.180-185.

отказывающихся от своих валют, могут взамен получить валюту, в меньшей степени подверженную воздействию спекулятивных колебаний.

Для теоретического обоснования перспектив валютной интеграции в различных группировках на постсоветском пространстве необходимо ответить на вопрос: представляют ли собой соответствующие страны оптимальную валютную зону? Теория оптимальных валютных зон была разработана в начале 1960-х гг. будущим Нобелевским лауреатом Р. Манделлом и развита в 1960-е гг. Р. МакКинноном и П. Кененом.

Рассмотрим ключевые условия оптимальной валютной зоны - (ОВЗ) с позиций их применимости для постсоветских стран.

Начнем с тех показателей, которые большей частью носят

Качественный характер, а затем проанализируем количественно измеряемые показатели ОВЭ.

1) Одним из первых условий ОВЗ, сформулированных Р. Манделлом, является наличие межрегиональной мобильности трудовых ресурсов. Позднее это условие было сформулировано в более общем виде как мобильность факторов производства, которая позволяет сгладить влияние асимметричных шоков на экономики интегрирующихся стран в условиях, когда они теряют самостоятельность в проведении денежно-кредитной и валютной политики.

С формальной точки зрения на пути движения рабочей силы на постсоветском пространстве существуют значительные ограничения. Например, в наиболее продвинувшейся по пути экономической интеграции группировке ЕврАзЭС в мае 2005 г. вступили в действие новые правила, согласно которым пересечение границ по внутренним паспортам стало невозможным. Исключение составляют лишь режимы пересечения границы между Россией и Белоруссией, Россией и Казахстаном. Тем не менее, пока сохраняется важный фактор, способствующий мобильности трудовых ресурсов на постсоветском пространстве - наличие общего русского языка общения.

В ряде стран СНГ сохраняются существенные ограничения на пути движения капитала. Фактически мобильность капитала на постсоветском пространстве во многом определяется взятым курсом на валютную либерализацию. Между тем можно было бы продумать механизмы приоритетного "открытия границ" в этой сфере внутри интеграционных группировок.

2) Помимо мобильности факторов производства для сглаживания влияния внешних шоков важную роль играют гибкость цен и заработной платы. Если цены и заработная плата достаточно гибкие, то уменьшается необходимость регулирования валютного курса в целях смягчения шоков. Соответственно снижаются издержки взаимной фиксации курсов. В странах СНГ доля регулируемых государством цен весьма значительна, и поэтому их гибкость меньше, чем в развитых рыночных экономиках. Соответственно построение валютного союза требует либо дальнейшей либерализации цен, либо проведения согласованной ценовой политики.

3) Степень диверсификации национальных экономик (это условие было предложено П. Кененом). В случае возникновения внешних шоков более диверсифицированной экономике легче перенести их последствия. В СНГ, как известно, экспорт почти всех стран основывается на нескольких товарах, главным образом сырьевых, что делает их крайне подверженным внешним шокам.

4) Тесно связанное с этим - условие схожей структуры промышленности в странах валютной зоны. Здесь проявляется одно из немногочисленных преимуществ стран СНГ - то, что они некогда составляли единый народнохозяйственный комплекс. Однако в целом структура экономики стран Содружества существенно различается.

5) Политическая заинтересованность стран в переходе к единой валюте. Это условие играет во многом решающую роль в валютной интеграции. Так, в ЕС переход к евро длительное время обсуждался на наднациональном уровне, и решение в каждой из стран принималось на общенародном референдуме. Тем самым была обеспечена широкая поддержка идеи новой валюты.

Для стран постсоветского пространства условие политической заинтересованности имеет ключевое значение. Стремление к участию в экономической интеграции проявляют прежде всего шесть стран ОДКБ. Другой важный вопрос, требующий политического решения, - вопрос о форме валютного союза. Поскольку Россия по размеру своей экономики велика по сравнению с другими участниками интеграционных процессов, она должна будет играть ключевую роль в этом союзе и определять общую денежно-кредитную политику, что связано с проблемой институционального оформления будущего единого эмиссионного центра. Здесь кроется источник расхождений с другими странами. Иллюстрацией этого может служить пример Белоруссии, где вопрос об эмиссионном центре длительное время был камнем преткновения в переговорах о единой валюте и до конца не решен.

Анализ количественных параметров оптимальной валютной зоны нацелен на выявление перспектив валютного союза в различных объединениях стран на постсоветском пространстве. В качестве возможных вариантов рассматриваются три группы стран: ОДКБ, ЕврАзЭС и ЕЭП трех стран (России, Белоруссии и Казахстана). Украина заняла особую позицию относительно своего участия в ЕЭП, но представляет интерес с точки зрения перспектив масштабной валютной зоны, охватывающей страны с крупнейшими экономиками в СНГ. Количественные показатели используются за 1999-2004 гг., т.е. период восстановления после экономического спада 1990-х гг. и после финансовых потрясений в 1998 г. Среди наиболее важных

количественных параметров выделим следующие:

1. Показатели симметричности реальных шоков: насколько близки темпы прироста ВВП и промышленного производства в различных интеграционных объединениях. По различным группам стран наблюдается примерно схожая картина: стандартное отклонение темпов прироста ВВП и промышленного производства в 2001-2002 гг. несколько увеличивается, а затем вновь снижается в последние годы. При этом по показателю ВВП стандартное отклонение в рамках ЕЭП в 2004 г. несколько увеличилось, а по промышленному производству имела место обратная картина: в ЕврАзЭС и странах - членах ОДКБ стандартное отклонение выросло в 2004 г. по сравнению с 2003 г., а в ЕЭП - сократилось. В 2004 г. стандартное отклонение для темпов прироста ВВП составило: для ОДКБ - 1,7; для ЕврАзЭС - 1,9; для ЕЭП - 2,1. Для сопоставления: стандартное отклонение для темпов прироста ВВП в шести из 12 стран зоны евро¹⁵⁹ в 2004 г. было равно 1,2.

Для оценки симметричности шоков в рассматриваемых странах по сравнению с Россией можно определить среднюю за семь лет разницу (по модулю) темпов прироста в них и в России. По показателю ВВП эта разница наименьшая в Белоруссии, Киргизии и Казахстане; для промышленного производства - в Белоруссии, Казахстане и Таджикистане.

2. Уменьшение темпов инфляции. Это Условие для оптимальной валютной зоны сформулировал Дж. Флеминг, объясняя его тем, что сближение темпов инфляции необходимо для выравнивания текущего счета платежного баланса и поддержания относительных паритетов покупательной способности валют при фиксации курсов.

В отличие от динамики ВВП и промышленного производства расхождение темпов инфляции в рамках отдельных интеграционных группировок в СНГ устойчиво сокращалось в 1999-2004 гг. Для примера стандартное отклонение для стран ОДКБ снизилось со 111,3 в 1999 г. до 4,9 в 2004 г. Наибольшим отклонением от среднего значения инфляции характеризуется Белоруссия, где финансовая стабилизация затянулась до последнего времени. Например, в 2004 г. стандартное отклонение по инфляции для всех стран ЕврАзЭС было в два раза выше, чем этого объединения без учета Белоруссии. В 2004 г. в шести странах зоны евро стандартное отклонение для темпа инфляции составляло 0,8, но для них был установлен его лимит как один из критериев участия в валютном союзе.

Если рассматривать отклонения темпов инфляции в других странах от российских, то наименьшими в 1999-2004 гг. они были в Таджикистане, Украине и Казахстане. Однако среди восьми рассматриваемых стран Россия в 2004 г. занимала второе место по темпу роста цен после Белоруссии. Такая же ситуация сохранялась и в первом полугодии 2005 г. Таким образом, позиции России как лидера в проведении денежно-кредитной политики в валютном союзе на данный момент с этой точки зрения вряд ли можно считать прочными. Почему Казахстан, Киргизия, Армения, где темп инфляции как минимум четыре года не превышает 10%, должны ориентироваться на Россию, которая так и не добилась его снижения ниже 10%?

3. Разница в динамике реальных курсов национальных валют по отношению к доллару. Низкое значение этой разницы позволяет менее болезненно пережить переход на единую Валюту с точки зрения перспектив динамики внешней торговли. Как и в случае с инфляцией, стандартное отклонение темпов роста реальных валютных курсов для разных группировок устойчиво снижалось на протяжении 1999-2004 гг. В странах ОДКБ оно уменьшилось за этот период с 21,7 до 3,5. Показательным исключением стал кризисный 1999 г. для четырех стран ЕЭП, в которых стандартное отклонение составило всего 2,25. В 2004 г. стандартное отклонение было самым низким (3,35) также в странах ЕЭП.

Отклонения в динамике реальных валютных курсов различных стран от России, т.е. фактически динамика курсов их национальных валют к рублю через курс доллара, были наименьшими за рассматриваемый период в Украине, Киргизии и Казахстане.

4. Доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте. Чем она выше, тем больший позитивный эффект может дать объединение стран в валютный союз. В целом по СНГ доля взаимной торговли в 2004 г. была равна около 27%, снизившись за пять лет примерно на 1,5 процентного пункта. Однако именно Россия, показатели которой больше всего влияют на эту динамику, в наименьшей степени зависит от стран СНГ во внешней торговле. Для нее валютный союз обладает другими, дополнительными преимуществами и ведет к меньшим прямым издержкам. Из других рассматриваемых стран доля СНГ во внешнеторговом обороте в 2004 г. была наиболее значительна у Белоруссии (63,5%), Киргизии (51,7%) и Таджикистана (48,8%).

Помимо условий оптимальной валютной зоны в литературе выделяются критерии валютной интеграции, наиболее яркий пример которых - Маастрихтские критерии в ЕС. Они в большей степени носят нормативный характер и призваны обеспечить эффективное проведение денежно-кредитной политики в уже сформированном валютном союзе. Если введение единой валюты в рамках определенного круга стран на постсоветском пространстве признается экономически и политически оправданным, тогда приобретает актуальность вопрос и о критериях валютной интеграции.

Критерии реальной конвергенции относятся прежде всего к сближению уровня дохода на душу населения. По статистике Программы развития ООН, в 2002 г. наиболее близкими России по уровню ВВП на душу

¹⁵⁹ Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург.

населения по паритету покупательной способности валют были Белоруссия и Казахстан (разрыв в 1,5 и 1,4 раза соответственно). Больше всего отставали от нее Киргизия и Таджикистан (в 5,1 и 8,4 раза).

Из критериев номинальной конвергенции выделим динамику инфляции и бюджетного дефицита. Почти все страны СНГ добились существенных успехов в области финансовой стабилизации. Темпы инфляции в России пока остаются относительно высокими, что препятствует обретению рублем статуса резервной валюты. Вызывает также озабоченность ускорение инфляции в первом полугодии 2005 г. в ряде стран СНГ (прежде всего в России и Украине).

Успешное экономическое развитие последних семи лет позволило большинству стран решить свои проблемы в бюджетно-налоговой сфере. К 2004 г. Россия достигла значительного профицита бюджета, в Белоруссии, Казахстане и Киргизии бюджет практически сбалансирован. Обеспокоенность вызывают те страны, которые сохраняют достаточно значительный дефицит бюджета на фоне длительного экономического подъема: Армения (1,7% ВВП в 2004 г.), Таджикистан (2,4%) и Украина (3,4%)¹⁶⁰.

Подводя итоги анализа оптимальных валютных зон, отметим, что расхождения между рассматриваемыми постсоветскими странами по основным макроэкономическим показателям сейчас не столь значительны, как в 1990-е гг. Однако возникшие за годы независимости барьеры сделали перемещение факторов производства между ними затруднительным, а особенности экономического развития привели к увеличению расхождений в структуре экономик. В то же время в целом синхронность экономической динамики сохраняется, что делает перспективы оптимальной валютной зоны достаточно оптимистичными. Здесь наиболее близкими к России оказываются именно страны ЕврАзЭС - Белоруссия и Казахстан, по отдельным показателям - Киргизия и Таджикистан. Для успешной реализации валютной интеграции также необходимо сближение финансовых показателей (инфляции, валютных курсов, дефицита бюджета). В данном случае позиции Белоруссии выглядят менее предпочтительными, а Украины - более благоприятными (за исключением бюджетного дефицита). Но ключевым условием по-прежнему остается наличие политической заинтересованности в валютной интеграции. И здесь нужно сделать одно замечание: Политическая заинтересованность проявляется не только в готовности к переходу к единой валюте, но и в принятии на себя при этом соответствующих обязательств.

Учитывая, что Россия как лидер в случае реализации сценария валютной интеграции должна будет определять направление единой денежно-кредитной и валютной политики, она могла бы частично компенсировать (в той или иной форме) возможные потери от различного влияния внешних шоков на национальные экономики других стран постсоветского пространства, особенно с низким уровнем дохода на душу населения. Сейчас эта проблема особенно актуальна во взаимоотношениях с Белоруссией.

В случае, если политическая заинтересованность в валютной интеграции действительно будет существенной, соответствующим странам необходимо начать постепенное движение по этому пути, не ставя перед собой задачи достижения конечной цели - единой валюты - в максимально быстрые сроки. Тогда потребуются конкретные действия в части снятия барьеров на пути движения факторов производства между странами, гармонизации валютного законодательства, координации валютной политики с установлением взаимных пределов отклонений курсов национальных валют.

Литература:

1. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. АН. Красавиной. - 3-е изд. - М.: Финансы и статистика, 2005. - Гл. 3.
2. Валова Т.Д. Валютные аспекты формирования Единого экономического пространства СНГ // Материалы международной научно-практической конференции "Формирование интеграционных объединений стран СНГ: финансовые, валютные, банковские аспекты", М.: Финансы и статистика, 2006.
3. Гринберг Р.С. Перспективы валютной интеграции на постсоветском пространстве // Материалы международной научно-практической конференции "Формирование интеграционных объединений стран СНГ: финансовые, валютные, банковские аспекты", М.: Финансы и статистика, 2006.

Рецензент: д.ю.н., профессор Мукамбаева Г.А.

¹⁶⁰ Гринберг Р.С. Перспективы валютной интеграции на постсоветском пространстве // Материалы международной научно-практической конференции "Формирование интеграционных объединений стран СНГ: финансовые, валютные, банковские аспекты", М.: Финансы и статистика, 2006. С. 171-179.